

«Erweitert den Wortschatz, den allgemeinen und den speziellen.»

«Kirjakeel» behandelt auch Schwierigkeiten beim estnischen Sprachunterricht in der Schule (S. Kaarheit, «Unter dem Einfluß der südestnischen Mundart entstandene Fehler in Sprache und Schrift der Schüler», M. Lubi, «Faustregeln»). Um einen vollständigen Überblick über die Publikation «Kirjakeel» zu geben, sei erwähnt, daß die Sammlung noch einige kurze Artikel über die Rechtschreibung und Orthoepie und das den schablonenhaften, von überflüssigen Wörtern wimmelnden Sprachgebrauch verspottende Feuilleton «Näher zum zeitgenössischen Sprachgebrauch» enthält.

Die Rubrik der Chronik enthält eine Information über die Feier des 90-sten Geburtstags des größten estnischen Sprachreglers und Wortschatzbereicherers des Akademikers J. V. Veski. Der Leser lernt

ferner die Arbeit des Wörterbuchsektors des Instituts für Sprache und Literatur der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR auf dem Gebiete des Wortschatzes und der Terminologie kennen. Auch wird er mit der Tätigkeit der Gesellschaft für Muttersprache und der Sprach- und Übersetzungssektion des Journalistenverbandes der Estnischen SSR bekannt gemacht. Dieselbe Rubrik bringt auch den Beschluß der Republikanischen Rechtsschreibekommission über die Rechtschreibung der lettischen Personennamen im Estnischen. Am Schluß des Sammelbandes befinden sich Nekrologe des im Jahre 1963 verschiedenen Sprachwissenschaftlers Reiri Nurkse und des im Jahre 1964 verstorbenen hervorragenden Forschers der estnischen Schriftsprache und der estnischen Mundarten Professor Andrus Saareste.

ILSE KONT (Tallinn)

<https://doi.org/10.3176/lu.1965.1.13>

Arvo Laanest, Isurid ja isuri keel — meie lähemaid sugulaskeeli. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Keele ja Kirjanduse Instituut, Tallinn 1964. 36 стр.

Сотрудники Института языка и литературы Академии наук Эстонской ССР приступили к изданию научно-популярных трудов, которые познакомят широкие круги читателей как с работой института, так и со многими вопросами языкознания. В ближайшее время выходит из печати исследование о названиях птиц в эстонском языке «Птицы в языке и мыслях народа». Интерес у читателей вызовет и опубликование результатов топонимических исследований.

Отдельную серию составят работы, посвященные языкам, родственным эстонскому. Первая из них — работа А. Лаанеста об ижорском языке — уже вышла из печати. Готовятся также работы других авторов по водскому и саамскому языкам.

Продолжая начатое в Эстонии академиком П. Аристэ исследование ижорского языка, А. Лаанест собрал ценный материал по всем ижорским диалектам. Разработка всего имеющегося материала помогла ему еще раз подтвердить положение П. Аристэ о том, что ижорский язык является самостоятельным языком,

а не диалектом финского. Работа состоит из шести глав. Интересно и живо описывает автор природные условия Ленинградской области, жизнь и быт населяющих ее прибалтийско-финских народов, рассказывает об ижорских, водских, финских и смешанных деревнях, приводит исторические и археологические данные о народах Ингерманландии и знакомит читателей с образцами богатого ижорского фольклора, приводя и комментируя отрывки из эпической народной песни.

Основная часть работы начинается с обзора четырех ижорских диалектов, сопровождаемого текстовыми примерами из сойкинского диалекта; далее автор останавливается на вопросах гласных и согласных в ижорском языке, на чередовании ступеней, склонениях, притяжательных суффиксах, степенях сравнения прилагательных и глагольных формах. Особое внимание уделяется в работе своеобразию фонетической системы языка, конечным *g*, *h*, *n* и *h* в середине слова, геминации и т. д. Автор дает также обзор истории исследования ижорского

языка и методики сбора языкового материала. Работу дополняют фотографии и карта прибалтийско-финских поселений в Ленинградской области.

Очень ценно то, что автор сумел подчеркнуть важность сбора и исследования языкового материала и в первую очередь большое значение сравнительного исследования родственных языков. Читатели, не являющиеся специалистами в области языкознания, получают представление о том, как изучение ижорского

и других финно-угорских языков помогает познать развитие эстонского языка, выяснить его связи с родственными языками, узнают, как языковые данные помогают изучению истории этих народов. И, может быть, даже людям, абсолютно равнодушным к языковым проблемам, станет понятно, для чего собираются, хранятся и изучаются материалы языков, в наше время уже отмирающих и не имеющих практического значения.

ЭЛЬНА АДЛЕР (Таллин)

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ МОРДОВСКОГО НАРОДА

С 8 по 10 декабря 1964 г. в Саранске проходила научная сессия по вопросам этногенеза мордовского народа, организованная Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР совместно с Институтом археологии АН СССР, Институтом языкознания АН СССР и Институтом этнографии АН СССР. В работе сессии приняли активное участие лингвисты, фольклористы, историки, археологи, этнографы, антропологи из Москвы, Ленинграда, Саранска, Йошкар-Ола, Таллина, Петрозаводска и других городов.

Большой научный интерес представил доклад П. Н. Третьякова (Ленинград) «К вопросу о возникновении и древнейшей истории финно-угорских племен Поволжья». Археологические исследования последних десятилетий внесли много нового в освещение вопроса о происхождении древних финно-угорских племен. Если раньше охотничье-рыболовецкая неолитическая культура лесной полосы Европейской части СССР и Зауралья представлялась в виде единой культуры ямочно-гребенчатой керамики, то теперь удалось выяснить, что она состояла из ряда различных культурно-этнических общностей (урало-камская, волго-окская и др.). Имеются основания рассматривать уральско-камские неолити-

ческие племена как древних угро-финнов. Их главные центры находились у границы лесной и степной полос на Южном и Среднем Урале. Отсюда шло расселение далеко на север и запад. В области нижнего течения Оки, в Верхнем Поволжье и в некоторых более северных восточноевропейских областях на рубеже III и II тыс. и в начале I тыс. до н. э., а в отдельных местах и раньше произошли значительные изменения состава населения за счет проникновения сюда выходцев из уральско-камской неолитической области.

На рубеже и в первые века II тыс. до н. э. в Поволжье с юго-запада вторглись пастушеские племена, носители фатьяновской, балановской, а позднее абашевской культуры. Это были, по всей вероятности, индоевропейцы, близкие древним балтам. Появление угро-финнов еще больше усложнило здесь напряженные отношения между племенами. В результате через некоторое время навсегда исчезли названные индоевропейские племена.

К началу I тыс. до н. э. в области Верхнего Поволжья и бассейна Оки, а также в местностях, лежащих между Верхним Поволжьем и Восточной Прибалтикой, сложилась более или менее однородная культура (текстильной керамики). Есть все основания полагать, что главными ее создателями были потомки